

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 100–109, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-100-109
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 393.05.092

Accompanying Horse Burials in Scythian Mounds of the Northern Black Sea Region

*Maria A. Ochir-Goryaeva*¹

¹Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Chief Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: mariaochir@gmail.com

Abstract. The article analyzes accompanying horse burials of Scythian mounds. Studies of the locations and conditions of horse bones as well as the sizes and depths of corresponding graves made it possible to refute the widespread scholarly opinions that horses used to be buried alive, and to show — with evidence from statistical calculations — the horses had been killed and disemboweled before being buried. The author's reasoning is confirmed by Herodotus's evidence. The analysis of horse burials in relation to the owner's grave and the fact his / her status directly determined the luxury of the horses' bridles and furniture gave rise to the conclusion that horses served as costly and prestigious burial implements within the ceremony. This is also supported by the fact that the horse burials were never disturbed during post-funeral rituals. Despite high values, silver and gold decorative elements of horses never acted as hereditary symbols of status.

The spatial analysis of mounds in the North Black Sea Region showed that horse burials had been placed in most non-prestigious parts of a burial facility — in the western part of the mound — while human burials had been located in the eastern part or to the north and south from the central (main) burial. The investigations of sizes and depths of horse burials revealed that horse burials of Scythians of the North Black Sea Region were commonly narrow and comprised various fittings, such as ledges, cross-walls or logs to fix the horses in the upright or prone positions. According to the statistical calculations, in most of the horse burials every horse occupied some 60–70 cm which means that the animals were placed into the graves not only dead but also disemboweled. Thus, in burial facilities of Scythians horses played the role of costly burial implements as important means of transport, being perceived as — unlike oxen and camels also used by nomads for transport purposes — special prestige signifiers. Luxurious bridles were to underline a high status not of the buried horses as such but that of the buried individual — their owner.

Keywords: North Black Sea Region, Scythians, horse burials, planography of mounds.

В работе учтены данные 67 комплексов с сопровождающими захоронениями коней из степей Северного Причерноморья. Это примерно 2,68 % от общего числа погребений скифов. Такое процентное соотношение в принципе согласуется с результатами других подсчетов. Для Северного Причерноморья имеются общие и региональные данные. По сводке «Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья», на правом берегу Днепра погребения с сопровождающими захоронениями коней составляли 3,5 %. Авторы сводки исходили из данных, что всего в степной части Северного Причерноморья на тот момент было исследовано 2 424 погребений VII–III вв. до н. э. [Черненко и др. 1986: 352]. Некоторое внимание этим вопросам уделено в работе В. С. Ольховского. По его данным, в степной Скифии V в. до н. э. сбруя обнаружена в 12 погребениях, что составляло 10 % от общего числа погребений. Всего, по всем периодам, согласно выборке В. С. Ольховского, конские захоронения встречены в 48 погребениях [Ольховский 1991: 56–165]. Подсчеты, проведенные для отдельно взятого региона, сильно отличаются от приведенных выше. По опубликованным в последнее время данным, на левобережье Днепра 57 погребений из 357 скифских комплексов сопровождалось захоронениями коней, что составляет 15,9 % от указанного числа [Болтрик, Фиалко 2005: 13–37].

Количество коней в одном кургане в северопричерноморских степях варьирует в пределах от одного до 15. Наибольшее количество коней было зафиксировано в Александропольском кургане. Один конь был погребен в отдельной могиле рядом с центральной гробницей, а в дромосе, который был сооружен для подзахоронения в Центральную гробницу, были найдены останки еще 15 коней. В трех курганах (*Козел*, *Огуз* и *Чертюмлык*) были погребены по 11 коней, в кургане *Толстая могила* — 6.

В погребальных комплексах классического скифского времени северопричерноморской степи преобладает вытянутое на спине положение погребенных с широтной ориентировкой, чаще всего головой на запад. Многие царские погребения были нарушены, поэтому ориентировка погребенных там неизвестна. Однако ориентировка камер и входных ям, косвенные данные (расположение остатков инвентаря, костей человека), а также аналогии из непотрево-

женных гробниц дают основание предполагать широтное расположение погребенных.

В Северном Причерноморье известен только один тип сопровождающих захоронений верховых коней: полные костяки лошадей с остатками узды и сбруи. По месту расположения выделяется три вида: в отдельной специальной конской могиле, в непосредственной близости к могиле хозяина (подавляющее большинство); в дромосе и во входной яме могилы хозяина (9 комплексов); в могильной яме рядом с хозяином (5 комплексов).

При сборе сведений о погребениях с сопровождающими захоронениями коней и предметами узды мы обратили внимание на повторяемость или стандартность расположения погребений в скифских курганах [Очир-Горяева 2009: 273–283]. В первую очередь отмечаем, что сопровождающие захоронения нескольких коней зафиксированы в основном в «царских» курганах и курганах знати, или «элитных» курганах. Однако и в курганах рядовых скифов (с захоронением одного коня) фиксируются те же черты и особенности погребального обряда, что и у социальной «элиты». Кроме того, можно отметить устойчивость погребального обряда во времени: начиная с V в. (классического скифского времени) и до самых поздних захоронений, особенности погребального обряда, касающиеся захоронений коней, остаются неизменными. По всей видимости, они были обусловлены не социальными и не временными причинами, а единой этнической принадлежностью погребенных, религиозно-мифологическими представлениями всего этноса.

Позы коней в могилах

Устроители курганов (скифы) стремились расположить коней в могилах, как при жизни, т. е. в позе живых лошадей — лежащих на животе с подогнутыми под себя ногами или же стоящими. В ряде погребений были даже устроены земляные ступени или выступы, помогавшие поддерживать голову лошади в вертикальном положении. В *Толстой могиле* в обеих конских погребениях прослежены подобные земляные конструкции. Южная и северная стенки северной конской могилы имели небольшие поперечные выступы по центру. Ко дну ямы выступы плавно переходили в перемычку, которая разделяла могилу на два овальных в плане отделения. Сверху перемычка была

закруглена и достигала 0,64 см в ширину. Перемычка эта хорошо просматривается в разрезе могил. Понятно, что она использовалась для придания телу умерщвленной лошади позы живой лошади. Поэтому мягко закругленная перемычка находилась под животом лошадей, а выступы в стенах удерживали лошадей с боков. Такую же перемычку имела южная конская могила. По дну ямы западное отделение могилы было на 11 см глубже восточной (1,77 м и 1,66 м). Это также объяснимо: лошади были положены головой на запад. Крупы лошадей находились в более мелкой, восточной части ямы. В обеих конских могилах кургана *1 Завадская могила* прослежены земляные закругленные перемычки под животами лошадей. В южной конской могиле в западном конце имелся также уступ для поддержания головы коня на высоте.

Иной метод для достижения «живой позы» лошадей был применен в кургане *Водяна могила*. Вдоль торцовых стен конской могилы были сделаны слегка приподнятые уступы, на которых покоились головы и крупы лошадей. В конской могиле с западной стороны центральной гробницы кургана *Александрополь* «лошадь стояла на коленях, голова на небольшой приступке» [Древности Геродотовой Скифии 1866: 1–28]. В кургане *Соболева Могила* конская могила представляла собой яму прямоугольной формы с зауженным на восток концом. В восточной части ямы на глубине 0,7 м от древнего горизонта устроена ступенька шириной 0,6 и высотой 0,1 м — подставка для головы лошади. В кургане 16 *Великая Знаменка* в конской могиле сохранились остатки деревянных подпорок под брюхом и грудью лошади. В конской могиле центрального погребения кургана *Солоха* была зафиксирована стенка-перемычка толщиной 0,3 м из сырцовых кирпичей. Обе лошади лежали в помещениях, представлявших собой узкие канавки, шириной — 0,82 и 0,76 м. Животные были втиснуты в них с поджатыми ногами и приподнятыми вверх головами [Манцевич 1987: 13–15]. Приведенные примеры — это далеко не полный список конских могил с приспособлениями для удержания трупа лошади в правильной позе. Для таких могил был предложен в свое время термин — могилы с материковыми перемычками [Болтрик 2002: 81]. Правильнее было бы их назвать могилы с материковыми перемычками и уступами.

Как показывают приведенные примеры, материковые перемычки и уступы были характерны не только для узких ям с захоронением одного коня (*Александрополь, Соболева Могила, Великая Знаменка*), но и для более обширных могил — для нескольких коней (*Толстая Могила, Водяна могила, Солоха*). В свое время Б. Н. Мозолевский выделил три вида могил по их форме: квадратные, прямоугольные, овальные или щелевидные [Мозолевский 1979: 160–163]. Однако, думается, форма могилы (квадратная, овальная или какая-либо другая) в данном случае не столь важна. Форма и размеры ямы зависели от количества погребаемых лошадей. Важен факт применения специальных приспособлений в форме материковых перемычек, уступов и деревянных подпорок и т. д. Исследователями уже отмечалось, что конские могилы иногда напоминают своего рода футляры для коней, поэтому было предложено называть их «щелевидными» [Болтрик, Фиалко 2005: 13–37]. Изучение размеров конских могил приводит к выводу, что узкими были могилы не только для одного, но и для нескольких коней. Животные были уложены в них плотно прижатыми друг к другу. Например, в *Чмыревой могиле* для погребения 10 коней была вырыта яма длиной 3 м и шириной 7,1 м. Получается, каждая лошадь занимала всего лишь 71 см. Надо полагать, что плотная укладка лошадей облегчала их поддержание в позе «живых». По всей видимости, могилы коней в ходе погребальной церемонии какое-то время были открытыми. Иначе теряет смысл вся работа по укладке коней в позу «живых». При учете вышеприведенной информации становится очевидным, что кони помещались в погребальные сооружения в умерщвленном виде.

Смерть коней во время похорон

Существует устойчивое предположение, что коней в некоторых курганах помещали в могильные ямы живыми. Еще при раскопках кургана *Чмырева могила* мнения разделились. Опираясь на собственные наблюдения (полный беспорядок в расположении десяти коней в конской могиле, обнаружение остатков конского навоза в виде зеленоватого вещества, наличие крутого спуска), Ф. А. Браун полагал, что кони были сведены в могилу (глубиной 2,13 м) живыми по крутому спуску (длиной 1,55 м и шириной 1,06 м) в северо-восточном ее

конце. Н. И. Веселовский, продолживший исследования *Чмыревой могилы*, опираясь на свидетельства рабочих Ф. А. Брауна, писал, что скелеты коней не были перепутаны: пять коней были положены головой на запад и пять коней головой на восток [Rolle 1979: 19; Болтрик, Фиалко 2005: 23]. Последнее обстоятельство свидетельствует о предварительном умерщвлении десяти коней *Чмыревой могилы*. Последовательными сторонниками введения в могилу коней живыми не только в *Чмыревой могиле*, но и в кургане *Огуз*, *Толстой могиле* и в *Солохе-2* являются Ю. В. Болтрик и Е. Е. Фиалко. Их аргументами являются в основном те же три довода Ф. А. Брауна (перепутанность костей в конской могиле кургана *Чмырева могила*, свидетельствующая об агонии умиравших от недостатка воздуха коней, обнаружение там зеленоватой органической массы и наличие крутого пандуса). Оба автора полагают, что коней «заводили в яму по специально устроенным наклонным спускам и оставляли там живыми или же подводили к краю ямы и просто сталкивали вниз» [Болтрик, Фиалко 2005: 22]. Приведенные доводы, однако, не убедительны по целому ряду причин.

Во-первых, в конской могиле в кургане *Толстая могила* были зафиксированы поперечные перемычки, которые делают практически невозможным вход живого коня в столь тесное пространство. В кургане *Солоха* внутри могилы было четыре выступа, отделявших одну лошадь от другой. Они предназначались, как показано выше, для того, чтобы поддержать труп коня в позе «живого». Практическое знание поведения лошадей в быту также является важным аргументом в пользу размещения коней в могиле уже в умерщвленном виде. Живая лошадь будет оказывать активное, безудержное сопротивление. Испуганное до смерти животное разнесет все перемычки и пандусы, порушит стенки и края ям и никогда не позволит спокойно «завести» ее в яму, а тем более «уложить» плотно прижатой к другой уже лежащей в могиле лошади.

Во-вторых, пандус или спуск в конскую могилу в кургане *Чмырева могила*, судя по его длине в сравнении с глубиной ямы, был слишком крутым и, скорее всего, облегчал спуск трупов лошадей в могилу. Для того чтобы свести лошадь в яму, нужен спуск хотя бы под углом 30°, но тогда, согласно законам геометрии, длина пандуса должна

быть в 2 раза больше глубины ямы. В *Чмыревой могиле* же длина пандуса на 58 см короче глубины ямы.

В-третьих, замечено, что все конские могилы в скифских курганах были довольно тесными. Неслучайно узкие ямы с одним конем называются «щелевидными», они выкопаны точно по размеру корпуса коня, как в длину, так и в ширину. В «коллективных» конских могилах также практически нет свободного пространства. Это свидетельствует о том, что ямы были специально «подогнаны» так, чтобы прижатые друг к другу кони служили опорой и подпорками друг другу. В конских могилах с двумя и более конями на каждого коня приходилось зачастую 60–91 см. В среднем на каждого коня приходилось от 69 см до 83 см. При этом наблюдается тенденция, что чем больше количество коней, тем теснее они укладывались в могиле (Таблица 1).

В-четвертых, факт расположения костей скелетов коней так, что тела лошадей наваливались друг на друга и конечности их были перепутаны, может как раз наоборот свидетельствовать о том, что не всегда удавалось аккуратно укладывать довольно тяжелые трупы лошадей. Даже если ноги лошадей не были уложены в позе живых, то смотрящим сверху участникам похорон, это и не было заметно в этой тесноте при глубине ямы около 2 метров. Поэтому укладывавшие коней скифы могли сэкономить силы и время на этом.

В-пятых, археологически фиксируется наличие зеленоватой органической массы на дне конской могилы в *Чмыревой могиле* и в кургане *Огуз*. Но установить, был ли это результат опорожнения кишечника умирающей в агонии лошади, как полагают исследователи [Болтрик, Фиалко 2005: 22], или оно находилось внутри уже умерщвленной лошади, на сегодняшний день невозможно. Следующий вопрос: была ли эта «зеленоватая масса» органической, и была ли она археологизированным следом того, что мы думаем. Специального анализа проведено не было. Навоз животных является субстанцией легко исчезающей в природе. Сохранение «зеленоватого цвета» упомянутого вещества наводит на мысль, что оно имело некое минеральное или иное, более стойкое, чем навоз, происхождение.

Не стоит упускать из виду и тот факт, что скифы не только от рождения до смерти ездили на лошадях, они также регулярно

забивали животных на мясо и имели навыки обращения, в данном случае, транспортировки лошадиной туши, несмотря на ее солидный вес (вес взрослой лошади, как правило, варьирует от 500 до 700 кг). Среди остатков тризны преобладают кости лошади, что свидетельствует о массовом забое этих животных во время погребальной церемонии. Учитывая вышесказанное, транспортировка и укладка трупов коней в яму была более удобной, не нарушала красоту и сохранность узды.

Более того, исследование проблемы смерти лошадей из скифских курганов приводит к мысли, что в могилы укладывали умерщвленных лошадей с вынутыми внутренностями. Первое — теснота и плотная набитость конских могил, которая была, возможна, если животы коней были выпотрошены. По данным той же таблицы, в 14 конских могилах с двумя и более лошадьми, каждой лошади в среднем было отведено 76 см. Взрослой лошади для лежки по наблюдениям в современной конюшне необходимо пространство минимум в 100 см.

Второе — сообщение Геродота о потрошении и набивании мякиной трупов 50 лошадей на поминках царя. Опыт бальзамирования трупов путем вынимания внутренностей применялся не только по отношению к лошадям, но и к удушенным 50 юношам-всадникам, и даже и по отношению к умершему царю. Именно такие манипуляции с трупом царя позволяли возить его по пределам царства до погребения без видимых признаков разложения.

Если следовать этой логике рассуждения, то кони были уложены в могилы не только мертвыми, но и выпотрошенными. В течение погребальной церемонии кони в красивой узде должны были сохранять парадный вид, соответствующий важности события.

Способ умерщвления коней

Костные останки лошадей из Северного Причерноморья сохраняются, как правило, очень плохо. Этот момент был хорошо проработан в работе В. И. Бибиковой, изучившей останки коней из трех конских могил кургана *Толстая могила*. Кости лошадей из конских могил сохранились настолько плохо, что изучены были только зубы. Все лошади были самцами в возрасте от 10 до 15–16 лет. Возраст одной лошади был опре-

делен как «не менее 20 лет». Сохранившиеся от некоторых лошадей кусочки шкур показали, что большинство из них, если не все, имело рыжую или золотисто-рыжую масть и чуть более темную, но тоже рыжую гриву [Бибикова 1973: 63–68]. Некоторые итоги изучения костных остатков коней из курганов скифской знати подведены в работе Е. П. Секерской [Секерская 1992: 187–191]. По свидетельству Геродота, скифы удушали коней с помощью веревки и палки. «Затем он набрасывает петлю на шею животного и поворотом палки, всунутой в петлю, душит его» [Геродот IV: 60]. Не каждая лошадь была достойна сопровождать царя. Геродот подчеркивает, что выбирались «50 самых красивых лошадей», т. е. наиболее породистых, на современном языке — наиболее репрезентативных. Только такие лошади были достойны перехода на службу царю в загробном мире. Во всех упоминаниях Геродот подчеркивает, что во время похорон все сопровождающие в загробный мир люди и кони были удушены. На поминках царя юноши и кони также умерщвлялись путем удушения, т. е. всегда применялся бескровный метод. Причины применения бескровного метода умерщвления были продиктованы верованиями скифов¹, но метод имел и практическую сторону, поскольку при нем не нарушался эстетический вид коней, уложенных в дорогих уздечных наборах, во время пышной погребальной церемонии.

Количество коней и размеры конской могилы

Традиционно конские могилы классифицируются по форме. В свое время Б. Н. Мозолевским были выделены по форме три вида могил: квадратные, прямоугольные, овальные или щелевидные [Мозолевский 1979: 160–163]. Недавно было предложено добавить еще один вид — конские могилы в подбоях [Болтрик, Фиалко 2005: 16]. Между тем, представляется вполне логичным, что форма и размеры конской могилы зависели от количества погребенных коней. Длина могилы в большинстве случаев соответствует примерно длине корпуса лошади — около 2 м. Количество погребаемых лошадей определяло, какой быть яме: квадратной или прямоугольной. Яма для одного коня повторяла форму его тела и варьировала от узкой овальной формы до

¹ См. подробнее [Очир-Горяева 2017: 66–72].

целевидной. В целом ширина конских могил с одним конем в среднем предполагала больше места для одного коня. Наиболее узкими среди могил с одним конем были конские могилы в 0,6 м, а наиболее широкой — 142 см. В конских могилах с двумя конями на каждого коня приходилось минимально 60 см, максимально — 106 см. В конских могилах с тремя конями на каждого коня приходилось минимально — 63 см, максимально — 74 см. В конских могилах с четырьмя конями на каждого коня приходилось минимально 66 см, максимально — 80 см. С пятью конями имеется всего одна могила, где на каждого коня приходилось 91 см. В *Чмыревой могиле* было погребено 10 коней, и на каждого коня приходилось 71 см (Таблица 1). Таким образом, прослеживается закономерность: чем больше количество коней, тем плотнее они укладывались в могиле.

Однако, как показывает приведенная ниже таблица, от количества лошадей зависела не только ширина конской могилы, но и ее глубина. Длина конской могилы варьирует в пределах от 2,13 до 3,4 м. Но в то же время длину более 3 метров имеют только две конские могилы с четырьмя лошадьми и одна могила с десятью лошадьми. Глубина могил варьирует в пределах от 1,0 до 2,5 м, в то же время глубину более двух метров имеют только три могилы с четырьмя лошадьми и одна могила с семью лошадьми. Таким образом, можно считать установленным, что глубина конских могил находится в прямой пропорциональной зависимости от ее размеров (длины и ширины, а также количества коней в могиле).

Высота курганов и богатство убранства коней

Широко известен факт, что наиболее богатые царские курганы отличались наибольшей высотой. В свое время Б. Н. Мозолевский разделил курганы скифской знати на четыре категории по высоте:

Первая категория — от 14 до 21 м (шесть курганов: *Александрополь, Огуз, Чертомлык, Солоха, Великая Цымбалка, Козел*);

Вторая категория — от 8 до 11 м (шесть курганов: *Верхний Рогачик, Желтокаменка, Толстая могила, Краснокутский, Лемешев, Гайманова могила*);

Третья категория — от 5,7 до 7,5 м (восемь курганов: *Малая Лепетиха, Страшная могила, Башмачка, Мордвиновские 1 и 2,*

Мелитополь, Чмырева Могила, Каменная могила);

Четвертая категория — от 3 до 5 метров высоты (три кургана: *Завадская могила, Деев, Хомина могила*) [Мозолевский 1979: 152].

Курганы скифской знати знамениты тем, что в богатых погребениях узда и сбруя коней была изготовлена из золота и серебра, и представляла собой образцы высокого ювелирного искусства. Установлено, что золотые и серебряные украшения имели кони только из наиболее высоких курганов первой и второй категории. Золотые украшения, узды и сбруи, зафиксированы на 14 конях, а украшения из серебра на 24 конях из курганов первой и второй категории. При этом в курганах первой категории золотыми бляшками были украшена не только узда коней, но и седла. Они имели золотые оковки. В курганах второй категории золотом была украшена только узда коней. Золотые оковки седел в курганах второй категории не встречены. В более мелких курганах третьей и далее категорий предметы конской узды были изготовлены из бронзы. Исключение составляет курган третьей категории *Чмырева Могила* с золотыми высокохудожественными уздечными украшениями.

Все курганы скифской знати были снабжены сопровождающими захоронениями коней, не найдены они лишь в трех курганах: *Верхний Рогачик* (высота — 11 м), *Малая Лепетиха* (высота — 7,5 м) и *Мордвиновский-2* (высота 6 м). Налицо прямая взаимосвязь престижности и социального статуса погребенных персон с высотой его кургана. Чем выше социальный статус погребенного в данном кургане человека, тем выше отметки вершины кургана над поверхностью земли и тем богаче упряжь верховых коней.

Роль сопровождающих конских захоронений в скифском кургане

Захоронения взнузданных верховых коней, положенных в позу живых, сопровождали захоронение человека, их хозяина. Мордами кони были направлены к могиле хозяина, независимо с какой стороны его могилы они были погребены. Среди скифских памятников Северного Причерноморья неизвестны случаи захоронения коней в отдельном, специально для них сооруженном, кургане без захоронения человека. В то же время известны тысячи погребений

человека в курганах без конских захоронений. Поэтому можно констатировать, что основным назначением захоронений коней в скифских курганах было сопровождение могилы человека, их хозяина. Вид и форма сопровождения зависели целиком и полностью от самого хозяина: от его социального статуса, материального достатка, пола и возраста и, возможно, других причин, пока не улавливаемых по археологическим источникам.

Начнем с того, что подчиненная роль конских захоронений проявлялась, прежде всего, в месте расположения конских захоронений: в отдельной могиле, в дромосе, в одной могильной яме с хозяином. В зависимости от вида погребения их хозяина менялось место расположения конских захоронений и ориентация в них коней. Если могила хозяина была основной в кургане, то могила коней располагалась к западу от могилы хозяина и кони были ориентированы мордами на восток, к могиле хозяина. То же самое, если могила хозяина была расположена на одной меридианальной оси кургана с центральным погребением на север или юг от нее и была перекрыта мощной досыпкой, т. е. была тоже основной, только в насыпи ². Если по причинам, пока еще не выясненным, хозяин был погребен в кургане с зеркальной планиграфией, то конская могила располагалась на востоке и кони были ориентированы мордами на запад. Если останки хозяина были внесены через дромос в камеру центрального погребения, и дромос был проложен, согласно традиции, с северной полы кургана, то кони были положены в дромосе и мордой ориентированы на юг, к могиле хозяина. Если останки хозяина были внесены в камеру центрального погребения через дромос, проложенный с юга, как в кургане *Огуз* (что было связано с перевернутой планиграфией *Огуза*), то кони были положены в дромосе и мордой были ориентированы на север, к могиле хозяина.

Показательно, что во всех скифских курганах Северного Причерноморья ни разу не были ограблены или нарушены конские могилы. Конские могилы всегда находились с западной стороны могилы их хозяина, они не были глубокими, максимальная глубина — 2,5 м², по сравнению с могилами их хозяев, достигавших зачастую 8–12 м. Именно

² Исключение составляет конская могила в катакомбе из *Гаймановой могилы*, глубина которой была 3,4 м [Бидзиля Полин 2012: 141].

поэтому в конские погребения было легче проникнуть. Конская узда была в целом ряде царских курганов из чистого золота, серебра и представляла собой произведение высокохудожественного искусства, зачастую шедевром ювелирной работы. Если целью была нажива, то грабители бы не ушли с пустыми руками. Украшения коней, похоже, не играли роли передаваемых статусных регалий, а сами кони не были важны для людей, проникавших в курганы родичей для исполнения постпогребальных обрядов. В кургане *Гайманова могила* подземный ход-штольня прошел под конским погребением. Авторы раскопок полагали, что грабители не заметили конское погребение [Бидзиля, Полин 2012:139]. Но есть вероятность, что «грабители» или исполнители обряда не интересовались конским погребением. Ведь если они были хорошо осведомлены о расположении камеры центрального погребения, то само собой разумеется, что они знали, что в нескольких метрах на запад от нее находится конская могила.

Есть основания предполагать, что целью проникновения, манипуляций с останками и выноса статусных регалий были обряды получения статуса, легитимизации власти прямыми наследниками. Показательно, что все основные могилы царских курганов Скифии были нарушены. То есть проникали в могилы тех, кто имел при жизни высокий статус, который передавался наследникам. Наглядным примером — может служить курган *Чертомлык* [Алексеев и др. 1991]. Полностью разрушена была только одна центральная камера, в которой находился скифский царь, остальные четыре камеры с воинами не были нарушены, хотя были соединены с царской камерой просторным проходом и содержали исключительно богатый инвентарь, среди которого была знаменитая чертомлыкская ваза.

Анализ планиграфии курганов Северного Причерноморья показал, что конские могилы были расположены в наиболее непрестижных частях погребального сооружения — в западной части кургана, в то время как погребения людей располагались в восточной части кургана или с севера и юга от центрального (основного) погребения. Анализ размеров и глубины конских могил показал, что конские могилы у скифов Северного Причерноморья отличались теснотой и имели всевозможные приспособления в виде выступов, перегородок или бревен для поддержки трупов коней в положении

«стоя» или «лежа». Статистически установлено, что в большинстве конских могил на каждую лошадь приходилось 60–70 см, что может свидетельствовать о том, что лошади плотно укладывались в могилы не только умерщвленными, но и выпотрошенными. В погребальных сооружениях скифов конские погребения занимали место дорогого сопровождающего погребального «инвен-

таря», соответствующего статусу важных транспортных животных. В отличие от других транспортных животных — волов и верблюдов, которые также использовались в хозяйстве кочевников, — кони были показателем социального престижа. Роскошные уздечные наборы соответствовали высокому статусу, но не самих коней, а погребенного в этом кургане человека — их «хозяина».

Таблица 1. Размеры и глубина конских могил

N 1	Памятник	Глубина могилы (м)	Длина могилы (м)	Ширина могилы (м)	Кол-во коней
1	<i>Чмырева могила</i>	2,13	3	7,1	10
2	<i>Большая Цымбалка</i>	?	?	?	6
1	<i>Солоха-2</i>	1,42	2,58	4,56	5
4	<i>Чертомлык, ср.</i>	2,5	2,8	2,8	4
5	<i>Чертомлык, сев.</i>	2,5	3,0	3,0	4
6	<i>Огуз</i>	2,2	3,4	3,2	4
7	<i>Краснокутский</i>	1,78	2,3	2,76	4
8	<i>Чертомлык, южная</i>	2,5	2,8	2,8	3
9	<i>Толстая могила, северная</i>	1,35	2,25	1,9–2,2	3
10	<i>Лемешевский</i>	1,67	2,69	2,24	3
11	<i>Толстая могила</i>	1,66–1,77	2,20	1,95	3
12	<i>Желтокаменка</i>	1,9	2,55	2,05	0
13	<i>Солоха-1</i>	1,52	1,88	2,12	2
14	<i>Мелитопольский</i>	1,6	2,5	1,3	2
15	<i>Водяна могила</i>	1,75	2,6	1,74	2
16	<i>Братолюбовский</i>	1,2	2,2	1,2	2
17	<i>Гайманова могила, центр.</i>	3,4	2,6	1,9	2
18	<i>Завадская могила 1 мог 1</i>	2,0?	1,6	0,6?	1
29	<i>Завадская могила 1 мог 2</i>	2,0?	2,25	1,4	2
20	<i>Александрополь, центр.</i>	0,35	2,3	0,50–0,71	1
21	<i>Каменная могила</i>	?	2,13	?	1
22	<i>Сошников-Стар. птицеф.</i>	0,7	2,25	1,35	1
23	<i>Страшная могила</i>	1,8	2,3	1,0	1
24	<i>Мордвиновский, к. 2</i>	1,45	2,35	0,9	1
25	<i>Никольское, к. 9</i>		?		1
26	<i>Шевченко, к. 2, п. 1</i>	1,1	-	-	1
27	<i>Соболевский</i>	0,9	-	-	1
28	<i>Носаки, к. 4</i>	1,0	2,5	1,0	1
39	<i>Великая Знаменка, к. 13</i>	1,6	-	-	1
30	<i>Деев курган</i>	1,71	2,13	1,42	1
31	<i>Кирово, к. 2</i>	1,4	2	1,4	1
32	<i>Старое, к. 6</i>	0,7	2,25	2,35	1
33	<i>Баимачка</i>	1,4	2,4	0,88	1

Литература

- Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н. э. Киев: Наукова думка, 1991. 410 с.
- Бидзиля В. И., Полин С. В. Скифский царский курган Гайманова могила. Киев: Изд. Дом «Скиф», 2012. 752 с.
- Болтрик Ю. В. Был ли Атей погребен в Чертомлыке? // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища: мат-лы Междунар. науч. конф. Ч. 2. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2002. С. 157–161.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Роль коня в погребальной традиции скифов // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2005. С. 13–37.
- Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. Кінь як складова поховальної церемонії скіфів // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 2005а. С. 236–254.
- Бибикова В. И. К интерпретации остеологического материала из скифского кургана Толстая Могила // Советская археология. 1973. № 4. С. 63–69.
- Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Стратановского, под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1972. 600 с.
- Древности Геродотовой Скифии. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях. СПб.: изд-е Императорской археологической комиссии, 1988. 28 с.
- Манцевич А. П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, 1987. 141 с.
- Мозолевский Б. Н. Товста Могила. Київ: Наукова думка, 1979. 213 с.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Курганы скифского Герроса IV века до н. э. Бабина, Водяна и Соболева могилы. Киев: СтилоС, 2005. 599 с.
- Ольховский В. С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв. до н. э.). М.: Наука, 1991. 253 с.
- Очир-Горяева М. А. О планиграфии скифских курганов // Эпоха раннего железа (к 60-летию С. А. Скорого). Киев; Полтава: ИА НАНУ, 2009д. С. 273–283.
- Очир-Горяева М. А. Древние всадники степей Евразии. М.: Таус, 2012. 486 с.
- Очир-Горяева М. А. Два способа умерщвления людей и животных у скифов по Геродоту: смысл и назначение // Древности Сибири и Центральной Азии. Вып. 8 (20). 2017. С. 68–77.
- Роль Р. Смертельный культ скифов. Часть I–II: степная область. Берлин; N. Y.: Издатель Walter de Gruyter & Co, 1979. 188 с. (Доисторические исследования, том 18).
- Секерская Е. П. Анализ остатков лошадей из курганов скифской знати // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. III. Запорожье, 1992. С. 187–191.
- Черненко Е. В., Бессонова С. С., Болтрик Ю. В., Полин С. П., Скорый С. А., Бокий Н. М., Гребенников Ю. С. Скифские погребальные памятники степей Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1986. 353 с.
- Rolle R. Totenkult der Skythen. Teil I–II: Das Steppengebiet. Berlin; N.Y.: Verlag Walter de Gruyter & Co, 1979. 188 s. (Vorgeschichtliche Forschungen; Band 18).

References

- Alekseev A. Yu., Murzin V. Yu., Rolle R. Chertomlyk. Skifskiy tsarskiy kurgan IV v. do n. e. [Chertomlyk: a royal Scythian mound of the 4th cent. BC]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1991, 410 p. (In Russ.).
- Bibikova V.I. K interpretatsii osteologicheskogo materiala iz skifskogo kurgana Tolstaya Mogila [Revisiting osteological materials from the Scythian mound of Tolstaya Mogila]. Sovetskaya arkheologiya (The Soviet Archaeology journal), 1973, No. 4, pp. 63–69 (In Russ.).
- Bidzilya V. I., Polin S. V. Skifskiy tsarskiy kurgan Gaymanova mogila [The royal Scythian mound of Gaimanova Mogila (grave)]. Kiev, Skif Publ., 2012, 752 p. (In Russ.).
- Boltrik Yu. V. Byl li Atey pogreben v Chertomlyke? [Was Ateas buried in Chertomlyk?]. Bosporskiy fenomen: Pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Ch. 2 [The Bosporan Phenomenon: Burial Monuments and Sanctuaries. Proc. of the Internat. research conf. Part 2]. St. Petersburg, State Hermitage Museum Press, 2002, pp. 157–161 (In Russ.).
- Boltrik Yu. V., Fialko E. E. Rol' konya v pogrebal'noy traditsii skifov [The horse in the Scythian burial tradition]. Aktual'nye problemy arkheologii, istorii i kul'tury (Topical Issues of Archaeology, History and Culture journal), Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Press, 2005, pp. 13–37 (In Russ.).
- Boltrik Yu.V., Fialko E. E. Kin' yak skladova pokhoval'noi tseremonii skifiv [The horse as an element of the Scythian burial tradition]. Starozhitnosti stepovogo Prichornomor'ya i Krimu [Antiquities of the Black Sea Steppe and

- the Crimea]. Zaporizhia, 2005a, pp. 236–254 (In Ukrainian).
- Chernenko E. V., Bessonova S. S., Boltrik Yu. V., Polin S. P., Skoryy S. A., Boky N. M., Grebennikov Yu. S. *Skifskie pogrebal'nye pamyatniki stepey Severnogo Prichernomor'ya* [Scythian burial monuments of the North Black Sea Steppe]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1986, 353 p. (In Russ.).
- Drevnosti Gerodotovoy Skifii. Sbornik opisaniy arheologicheskikh raskopok i nakhodok v Chernomorskikh stepyakh* [Antiquities of Herodotus's Scythia. Collected reports of archaeological explorations and discoveries in the Black Sea Steppe]. St. Petersburg, Imperial Archaeological Commission Press, 1866, 28 p. (In Russ.).
- Herodotus. *Istoriya v devyati knigakh. Per. i primech. G. A. Stratanovskogo, pod obshch. red. S. L. Utchenko; red. per. N. A. Meshcherskiy* [The Histories (in 9 vol.). Transl. and comment. by G. Stratanovsky, edit. by S. Utchenko, transl. edit. by N. Meshchersky]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, 600 p. (In Russ.).
- Mantsevich A.P. *Kurgan Solokha. Publikatsiya odnoy kolleksii* [The mound of Solokha: publication of one collection]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1987, 141 p. (In Russ.).
- Mozolevsky B. N. *Tovsta Mogila* [Tolstaya Mogila]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1979, 213 p. (In Russ.).
- Mozolevsky B. N., Polin S. V. *Kurgany skifskogo Gerrosa IV veka do n. e. Babina, Vodyana i Soboleva mogily* [Mounds of the Scythian Gerros (4th cent. BC): Babina, Vodyana and Soboleva Mogilas]. Kiev, Stilos Publ., 2005, 599 p. (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *Drevnie vsadniki stepey Evrazii* [Ancient horsemen of the Eurasian Steppe]. Moscow, Taus Publ., 2012, 486 p. (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *Dvasposoba umervshchleniya lyudey i zivotnykh u skifov po Gerodotu: smysl i naznachenie* [The two mortification methods (for humans and animals) of the Scythians according to Herodotus: the meaning and purpose]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Iss. 8 (20), 2017, pp. 68–77 (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *O planigrafii skifskikh kurganov* [Planography of Scythian mound revisited]. *Epokha rannego zheleza (k 60-letiyu S. A. Skorogo)* [The Early Iron Age (celebrating Prof. S. Skory's 60th anniversary of birth)]. Kiev, Poltava, Institute of Archaeology (National Academy of Sciences of Ukraine) Press, 2009d, pp. 273–283 (In Russ.).
- Olkhovskiy V. S. *Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' naseleniya stepnoy Skifii (VII–III vv. do n. e.)* [The population of steppe Scythia: burial and commemoration ceremonial (the 7th–3rd cc. BC)]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 253 p. (In Russ.).
- Rolle R. *Totenkult der Skythen. Teil I–II: Das Steppengebiet* [The lethal cult of the Scythians. Part I–II: the steppe region]. Berlin, New York, Walter de Gruyter & Co. Press, 1979. 188 p. (Prehistoric Studies; vol. 18) (In Germ.).
- Sekerskaya E. P. *Analiz ostatkov loshadey iz kurganov skifskoy znati* [Analysis of horse remains from Scythian nobility's mounds]. *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma* [Antiquities of the Black Sea Steppe and the Crimea]. Iss. III, Zaporizhia, 1992, pp. 187–191 (In Russ.).

УДК 393.05.092

СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ПОГРЕБЕНИЯ КОНЕЙ В СКИФСКИХ КУРГАНАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Мария Александровна Очир-Горяева¹

¹доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: mariaochir@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу конских захоронений, сопровождающих погребения в курганах скифов. Изучение положения и состояния костных останков коней, а также размеров и глубины их могильных ям позволили автору опровергнуть распространенное среди исследователей мнение о захоронении коней живыми, и на основе статистических выкладок показать, что кони были захоронены предварительно умерщвленными и выпотроженными.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, скифы, конские могилы, планиграфия курганов.